

КЛУБ ИНТЕРЕСНЫХ ВСТРЕЧ

— Читателям нашей газеты в равной степени интересно познакомиться и со спортивной, и с артистической сторонами вашей биографии. Если можно, начнем с первой...

— Вся моя биография началась в Сухуми, где я родился и вырос. Наша семья жила на улице Карла Либкнехта. Сейчас там большой парк. А раньше было множество полей, и весь этот район так и называли — Полянкой. Вот там-то мы, мальчишки с Полянки, и играли в футбол. Должен сказать, что из Сухуми вышло немало классных футболистов: Автандил Гогоберидзе, Никита Симонян, Владимир Марганян, Ниязи Дзяпшипа — всех трудно перечислить. В Сухуми в те годы приезжали на предсезонную подготовку футболисты ЦДКА. Мы с благоговением смотрели на знаменитых игроков этого клуба, знали их всех. Когда они тренировались, мы стояли по краям поля и подавали мячи. Иногда мяч улетал очень далеко, и тогда он становился нашим. Представляете радость мальчишек — играть настоящим мячом!

Но не думайте, что мы играли только в футбол. Мы плавали, занимались легкой атлетикой. Я, к примеру, тренировался у Акопа Самвеловича Керселяна — того самого, который потом воспитал трехкратного олимпийского чемпиона Виктора Санеева. Акоп Самвелович однажды случайно увидел, как я удачно прыгаю через широкую канаву, а делать это приходилось каждый день, чтобы сократить путь в школу. Вот так я и попал в ученики к Керселяну, выступал на первенстве Абхазии, а затем и Грузии.

И все же главной страстью оставался футбол. В 1954 году меня взяли в сухумское «Динамо», а через год я уже играл правым защитником в тбилисском «Динамо». В следующем сезоне выступал за футбольную школу молодежи и был капитаном нашей команды, которая на всесоюзном турнире в Ленинграде заняла

первое место. В 1958 году мне снова предложили играть в тбилисском «Динамо». Я чувствовал себя самым счастливым человеком — рядом со мной были люди, которых я любил и уважал как спортсменов, как личностей. Со многими из

было очень интересно. Но вскоре мне пришлось расстаться с футболом. Во время товарищеского матча в Чехословакии я получил травму и на поле больше уже не вышел.

— Ушли с футбольного поля, но зато попали на оперную сцену.

вступительный экзамен в консерватории, куда меня и приняли.

— Вот и подошли мы, Зураб Лаврентьевич, к творческой стороне вашей биографии. Как она складывалась и что считаете в ней главным?

вал в нескольких конкурсах — в Болгарии, Москве, Барселоне. В 1973 году дебютировал в партии Хозе в опере Бизе «Кармен» на сцене прославленного Большого театра в Москве.

— Мы говорили о двух сторонах вашей биографии. Интерес-

Скала», в прошлом отличным игроком.

И, наконец, еще один пример. Когда я пел в спектакле в Болонье, мне позвонил отец знаменитого тенора Лучано Паваротти, который в последние годы выступает в США. Но на новогодние праздники он обязательно прилетает домой. И вот по приглашению Паваротти-старшего дважды Новый год я встречал в их семье. Причем мы с Лучано оба раза встретились в футбольном матче во дворе их дома... один на один. Не удивляйтесь — лучший тенор мира несколько лет был нападающим в клубе «Модена».

— Интересно ваше мнение о футболе этой страны.

— Если на оперной сцене пальма первенства постепенно переходит от итальянских теноров (кроме Паваротти, конечно) к испанцам и грекам, то победа на чемпионате мира по футболу сборной Италии говорит сама за себя. Хотя скажу откровенно, и несколько лет назад, и накануне турнира в Испании я не называл итальянцев в качестве кандидатов на такой успех, зная их пристрастие к оборонительной системе. А вообще футбол в этой стране очень популярен и любим. Зрителей на матчах бывает много, несмотря на то, что с приходом аргентинца Марадоны в «Наполи» стоимость билетов на всех стадионах, где проходят игры национального чемпиона, возросла на 25 процентов.

— Ну а здесь, дома, ваши футбольные симпатии отданы, конечно, тбилисскому «Динамо»?

— Несомненно. Очень переживаю за команду, которую по-прежнему считаю своей. Как-то пел в «Бале-маскараде», а в этот вечер динамовцы выступали в очередном матче. Закончился акт, дадут занавес, и в этот момент Николай Николаевич Озеров, сидящий в четвертом ряду партера, на пальцах показывает мне счет — не в пользу «Динамо». Я так расстроился...

Беседу вели
А. ДОБРОВ,
С. ПАЛЬМОВА.
Фото А. Шешанова.

ЗАПАХ ТРАВЫ В ДИГОМИ

Три года назад на сцене театра в Болонье с успехом шла опера «Отелло». После спектакля исполнитель главной роли принимал многочисленные поздравления. Поздно вечером раздался звонок от Марио дель Монако. Добрые слова прославленного итальянского тенора были особенно дороги солисту Большого театра Союза ССР Зурабу Соткилаве.

Несколько лет назад одна из югославских газет в материале, посвященном советскому певцу, написала, что Зураб Соткилава пришел на оперную сцену прямо с футбольного поля.

Сегодня З. Соткилава, бывший футболист тбилисского «Динамо», ныне — народный артист СССР, уже много лет с успехом выступающий на сценах лучших оперных театров мира, — гость нашего «Клуба интересных встреч».

них поддерживаю дружеские отношения и по сей день.

Наша динамовская база находилась тогда в пригороде Тбилиси — Дигоми, где были прекрасные абрикосовые сады, а точнее — настоящие плантации. Теперь, когда бываю в Тбилиси, обязательно приезжаю в Дигоми — один из новых районов города. Здесь даже запах травы рождает воспоминания о днях юности, о нашей дружной футбольной семье. Она действительно была дружной. Вечерами мы собирались все вместе и сами себя развлекали — танцевали, пели. Особенно мне запомнился один из вратарей — Гиви Кития, который пел изумительно. Во всяком случае, я за многие годы ни у нас, ни за рубежом такого голоса не слышал. Гиви пел, а я нет. Странно, не правда ли?

В 1959 году в команду вновь пришел тренер Андрей Дмитриевич Жордания. Работать и просто общаться с ним

ну. Как это произошло?

— Не сразу, конечно. Я был сказать, что не только играл в футбол, но еще и учился в Тбилиси в политехническом институте и мне предстояло защищать диплом горного инженера. Но готовясь к защите диплома, я одновременно готовился и к вступительным экзаменам в консерваторию. Дело в том, что петь я любил (в нашей семье очень хорошо пели бабушка по матери и сама мама, и мои сестры), хотя пел в очень узком кругу, скорее для себя. В 1959 году, когда я еще играл в футбол, меня уговорили показаться профессору Тбилисской консерватории Николаю Бокучаеве. Было это в Сухуми, где он отдыхал. Профессор прослушал меня, пригласил в Тбилиси: «Я из тебя человека сделаю». — сказал на прощание.

10 июля 1960 года защитил диплом в политехническом институте, а через два дня пел

— Начну, пожалуй, со второго. Главным считаю то, что мне в искусстве, как и в спорте, очень повезло на учителей и вообще на интересных людей. Я бы сказал, на окружение, а ведь от этого так много зависит в жизни! Рядом со мной был замечательный грузинский певец и педагог Давид Ангуладзе. Во время стажировки в Италии, к чему я еще вернусь, моим учителем стал маэстро Барра. У него не было тайн в вокальном искусстве, и он давал своим ученикам все, что знал сам.

Что касается моего творческого пути, то он начался в 1965 году, когда я окончил консерваторию и спел партию Кавардосси в опере Пуччини «Тоска» на сцене Тбилисского театра оперы и балета. В 1966 году вместе с Марией Биешу, другими молодыми певцами был направлен в Милан на стажировку в театр «Ла Скала». После этого успешно участво-

но, одна не мешала другой?

— Наоборот, моя спортивная биография мне очень помогла в искусстве. Поясню это на трех примерах. Так, выучить в короткий срок итальянский язык я бы не смог без знания... футбола. Дело в том, что хозяин небольшого отеля, в котором мы жили во время первого приезда в Италию, оказался страстным поклонником этой игры. Когда он узнал, что я выступал за команду тбилисского «Динамо», то стал относиться ко мне особенно радушно. На его машине мы объездили много городов, в которых проходили матчи чемпионата Италии. Разговор велся в основном на футбольные темы, ведь термины понятны всем. А через три месяца я уже начал немало объясняться по-итальянски.

В немалой степени именно на футбольной почве у меня сложились хорошие отношения с Клаудио Аббадо — главным дирижером миланского театра «Ла